

Успешно разбавлено умение: Гадание.

Умение: Гадание (новичок).

Прогресс: (1/1000).

Эффект: Начальный уровень гадания. Теперь вы способны предварительно использовать различные методы гадания: будь то толкование триграмм, наблюдение за звездами или применение духовного восприятия, — во всем можно уловить проблеск нити судьбы.

Мэй Цзинмо уставился на появившиеся перед глазами мелкие символы, и в его голове внезапно возникла довольно занятная мысль — овладеть абсолютно всеми ремеслами и искусствами под небесами. Впрочем, сказать такое легко, а вот осуществить на практике окажется совсем непросто.

Небо постепенно темнело, и Мэй Цзинмо размышлял о том, что нужно срочно погадать и посмотреть, не удастся ли выловить парочку таких же сверчков, как Черный Генерал.

Мэй Цзинмо достал тот самый бронзовый компас, чья старинная поверхность слабо мерцала в лучах заходящего солнца. Его взгляд был остр, как факел. Глубоко вздохнув и мысленно проговаривая заклинание для гадания, он обеими руками медленно приподнял компас.

Компас легко завращался у Мэй Цзинмо в руках, и стрелка под чтение заклинания затрепетала, словно отыскивая какое-то неведомое указание. Он слегка прикрыл глаза, сосредоточив разум и душу на компасе и ощущая каждый малейший трепет стрелки.

Окружающий шум постепенно отступал вдаль, и в мире Мэй Цзинмо остались лишь сам компас да стук колеблющейся стрелки. Он вслушивался всем сердцем, воспринимал все духовным чувством — казалось, он слышит само дыхание судьбы и чувствует предзнаменование великой удачи.

Наконец стрелка компаса замерла, уверенно указывая на север. Мэй Цзинмо открыл глаза, и в них мелькнул пронзительный блеск. Он слегка улыбнулся и негромко произнес:

— Север, предзнаменование великой удачи.

Приняв решение, Мэй Цзинмо отложил компас и вышел из постоянного двора. Ночь уже вступила в свои права, уличные фонари покачивались на легком ветерке, добавляя этому тихому вечеру немного тепла.

Он пересек шумные улицы, вышел за городские ворота и направился напрямик на север. На душе было немного тревожно, но куда больше — предвкушения и любопытства.

Пройдя довольно долго, Мэй Цзинмо вышел к обрыву. В лунном свете отвесные скалы словно укрывало серебряной вуалью, отчего они казались особенно загадочными. Он уже собирался

подыскать местечко для отдыха, как вдруг заметил среди скал алое пятнышко.

Подойдя ближе, он с удивлением разглядел Бессмертную траву Багровой Жемчужины. При лунном свете она ярко сияла, казалось, окруженная ореолом духовного света.

Мэй Цзинмо обрадовался, осторожно карабкаясь по крутому склону и приближаясь к Бессмертной траве Багровой Жемчужины. Трава будто бы почувствовала его приближение: ее листья легко затрепетали, словно приветствуя гостя.

Но в тот самый миг, когда Мэй Цзинмо почти коснулся травы, налетел свирепый порыв ветра, и из облаков камнем рухнул огромный Демонический Орел, нацелившись прямо на бессмертное растение.

Оказалось, что этот Демонический Орел тоже использовал духовную энергию травы для своей культивации. Увидев, что кто-то посмел посягнуть на его владения, зверь пришел в ярость.

Мэй Цзинмо застигли врасплох: мощным взмахом крыла Демонического Орла его отбросило назад, словно бумажного змея с оборванной нитью. Сердце у него сжалось — он понял, что влип в серьезную неприятность. К счастью, он среагировал молниеносно и успел ухватиться за свисающую со скалы лиану, погасив силу падения. Увидев, что первый удар не достиг цели, Демонический Орел снова взмахнул крыльями и взмыл высоко в небо, готовясь ко второй атаке. Мэй Цзинмо парил в полувоздухе, однако на сердце у него было на редкость холодно и спокойно. Луков и стрел при нем не было, но больше всего на свете Мэй Цзинмо любил бросать вызов опасности.

Он опустил взгляд на лиану в своей руке, затем поднял голову на кружащего в воздухе Демонического Орла, и в его голове уже созрел план. Глубоко вздохнув, он пустил в ход внутреннюю энергию, медленно натянул лиану до предела, а затем резко отпустил руки.

Словно сорвавшаяся с тетивы стрела, лиана стрелой взмыла ввысь и устремилась прямо к Демоническому Орлу в небе. Застигнутый врасплох столь неожиданной атакой, орел не успел увернуться, и лиана намертво опутала его когтистую лапу. Воспользовавшись моментом, Мэй Цзинмо уперся руками о выступ и в один прыжок взлетел на утес.

Быстро приблизившись к бессмертной траве, он с корнем вырвал ее, а затем круто развернулся лицом к Демоническому Орлу. Чудище к тому времени уже было так опутано лианой, что не могло даже пошевелиться. Не упуская шанса, Мэй Цзинмо молниеносно подпрыгнул и со всего маху ударил орла ногой в голову.

Раздался оглушительный грохот, и от мощнейшего удара Мэй Цзинмо голова Демонического Орла разлетелась вдребезги. Огромная туша птицы потеряла равновесие и камнем рухнула в бездонную пропасть.

Мэй Цзинмо тяжело выдохнул и, глядя на зажатую в руке Бессмертную траву Багровой

Жемчужины, легко улыбнулся.

Эта Бессмертная трава Багровой Жемчужины изначально была редчайшим духовным сокровищем небес и земли: ее прием продлевал жизнь, однако для Мэй Цзинмо ее чудесные свойства простирались далеко за эти пределы.

Еще в прошлой жизни он уяснил одну истину.

Сознание рождается из материи, но при этом возвышается над ней. Клочок бумаги, кисть для письма и даже целая планета — теоретически все это способно породить сознание. Тем не менее, структура обычной материи крайне хрупка, удержать в ней сознание надолго трудно, и оно зачастую исчезает в мгновение ока. Лишь исполненные жизненной силы органические соединения способны вместить долгие годы существования сознания.

Обладая мощным сознанием, он мог внедрять его во все сущие вещи, создавая себе марионеток-двойников. Но обычные предметы не выдерживали его сознания и мгновенно рассыпались прахом.

Животные обладали собственным самосознанием, из-за чего их было трудно подчинить и ассимилировать. Лишь те божественные травы и бессмертные деревья, которые еще не обрели истинной разумности и не превратились в духов, но уже стояли на пороге зарождения божественного разума, были способны выдержать его сознание. А те божественные травы и бессмертные деревья благодаря приросшему к ним сознанию Мэй Ганя преобразались и принимали человеческий облик.

В этот момент Мэй Цзинмо легко подул на траву, вплетая частичку собственного сознания в Бессмертную траву Багровой Жемчужины. В тот же миг трава словно обрела духовную розу, легко опустилась на землю и превратилась в прекрасную девицу, чистую и утонченную, подобно распустившемуся из воды цветку лотоса.

Это был созданный силой сознания Мэй Цзинмо двойник, который одновременно сохранил природную одухотворенность бессмертной травы и вобрал в себя его собственное сознание, превратившись в полусамостоятельную личность.

Он пристально взгляделся в это новорожденное создание, и в его памяти невольно промелькнул образ дочери — Мэй Цяньсюэ. Тогда его жена предлагала назвать девочку Мэй Линэр, но он лишь насмешливо отмахнулся, посчитав это имя слишком банальным.

— Мэй Линэр, отныне это твое имя. Твой статус — старшая сестра Мэй Цяньсюэ, тетушка Тан Лэ и первая дочь Мэй Ганя.

Произнес он мягким голосом, и в каждом его слове сквозило какое-то особенное, глубокое звучание, словно он наделял эту новую жизнь неповторимой миссией и судьбой.

<http://bllate.org/book/21057/2141092>